

Их воспитал комсомол

Лауреат Сталинской премии

Жизнь композитора Кара Караева сложилась так, как она в нашей стране складывается у послеоктябрьского поколения: все пути, все дороги были перед ним открыты. Когда семилетний мальчик стал проявлять усиленный интерес к роялю и даже пытался импровизировать, в семье было решено всерьез заняться его музыкальным образованием.

Пролетези годы учебы—школа, консерватория. Много светлых воспоминаний сохранилось об этих днях.

Особенно запомнился тот год, когда вся страна чествовала память своего величайшего поэта и праздновала славное двадцатилетие Великой социалистической революции. Два важных события в жизни композитора неразрывно связаны с этим годом: его первая программная пьеса для фортепиано, написанная под впечатлением известного пушкинского четверостишия «Царскосельская статуя», и вступление в комсомол.

Пьеса тогда же была издана. Окрыленный успехом, автор все чаще начинает пробовать свои силы в композиции. В 20-летнюю Октября он пишет для симфонического оркестра «Поэму радости». «Поэма» публично исполнялась оркестром радиокомитета. В то время республика готовилась к декаде азербайджанского искусства в Москве, и молодому композитору предложили написать кантату для заключительного концерта декады.

— Это была большая честь, и немало я передумал и перечувствовал тогда! Я знал, что мою кантату может услышать тот, чье имя—самое дорогое и близкое советскому народу. Я храню в сердце это имя и потому свою кантату, посвященную вождю, назвал «Песней сердца».

Незабываемое впечатление оставила декада! В дальнейшей судьбе композитора она сыграла решающую роль: его оставили в Московской консерватории.

Кипучая музыкальная жизнь столицы, благородные традиции русской классической музыки, лучшие профессора, замечательные библиотеки — все это благотворно влияло на формирование творческой индивидуальности. Жизнь властно звала к творчеству. Караев интенсивно пишет: «Азербайджанская сюита» для симфонического оркестра, «Азербайджанская рапсодия» для рояля, ряд фортепианных пьес, сонатин, романсов, 1-я и 2-я симфонии написаны в это время. От произведения к произведению — напряженные поиски собственного музыкального языка, стремление овладеть мастерством композитора.

Искания не обошлись без ошибок. В Первой и, отчасти, Второй симфониях были заметны формалистические влияния — усложненный язык, отрыв от национальной почвы...

В незабываемые дни войны, вернувшись в родной Баку, Караев вместе с Дж. Гаджиевым пишет оперу «Вэтэн» («Родина») — об участии сынов азербайджанского народа в Великой Отечественной войне. «Вэтэн» была удостоена Сталинской премии.

Стремление к конкретно-сюжетной программности привело композитора к образности, мелодичности языка, освободило его музыку от абстрактности. Все это проявилось в созданной летом прошлого года симфонической поэме «Лейли и Меджнун», также удостоенной Сталинской премии.

Сейчас композитор заканчивает балет «Семь красавиц» по поэме Низами и одновременно работает над циклом песен о Баку, о жизни и борьбе молодежи. Песни эти он посвящает комсомолу в знаменательную дату его тридцатилетия, помня всегда, что комсомольская организация воспитала в нем те качества, которые помогли ему выйти на широкий путь творчества.

В. БРЕЖНЕВА.